

Юлия НЕСТЕРЯК

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

Войцех ЦИСАК

Университет имени Адама Мицкевича

Украинское измерение информационной безопасности Европы

Резюме: Статья касается того, как состояние информационной безопасности Украины сказывается на информационной безопасности Европы. В частности, анализируются информационные угрозы, существующие в украинском информационном пространстве, которые вызывают обеспокоенность стран-членов ЕС и других государств мирового сообщества. Формирования информационной безопасности Украины рассматривается в контексте современных вызовов информационной политики в условиях ведения гибридной войны. Рекомендации, предлагаемые авторами, относительно повышения уровня информационной безопасности, базируются на опыте противостояния европейских стран российской пропаганде.

Ключевые слова: информационная политика, информационная безопасность, гибридная война, противостояние гибридным угрозам

Гибридная война, в состоянии которой сейчас пребывает Украина, деструктивно влияет и на западные сообщества. Поэтому вызовы перед информационной безопасностью Украины сказываются и на безопасности стран Европы. «Информационная война нового типа, развернутая Россией в ходе российско-украинского конфликта..., создала серьезные вызовы для международного сообщества», – считает профессор Эстонского национального колледжа обороны Вильяр Вейбел (Вейбел, 2016). В аналитическом исследовании, подготовленном группой экспертов Atlantic Council в конце 2016 года, в частности, раскрываются факты российской гибридной экспансии и в западные страны: Германию, Францию и Великобританию. Тактическими задачами такой экспансии является постепенная дискредитация европейских ценностей, объединяющих страны ЕС, дезориентация общественного мнения, формирование влиятельного

пророссийского лобби в европейском истеблишменте, содействие углублению разногласий между европейскими государствами и институтами (Розумний, 2016, с. 8–9).

Формирование системы информационной безопасности Украины имеет достаточно длительную историю, в которой проявляется непоследовательность действий органов власти. В частности с 2009 по 2014 год в стране действовала Доктрина информационной безопасности, которая была признана недействительной после Революции достоинства. Созданное в этот период Министерство информационной политики в 2015 году занялось разработкой Концепции информационной безопасности. Текст Концепции, разработанный Экспертным советом Министерства, в течение нескольких месяцев активно обсуждался общественностью. При поддержке офиса ОБСЕ в Украине было проведено 5 круглых столов в городах Украины, а также круглый стол с общественным советом при Министерстве. Министр информационной политики Юрий Стець провел видео-конференцию с членами экспертных кругов в регионах, к которому присоединились эксперты с Харькова, Днепропетровска, Львова, Полтавы и Чернигова. Предложения к проекту Концепции поступали от граждан в он-лайн режиме.

Офис Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ также опубликовал свои рекомендации к проекту Концепции. По мнению экспертов ОБСЕ, ряд положений Концепции могли ограничивать свободу слова, другие же были сформулированы не достаточно четко. Министр информационной политики Юрий Стець заявил, что проект Концепции будет доработан в соответствии с рекомендациями международной организации.

После такой основательной работы документ так и не был окончательно утвержден. Вместо него накануне 2017 года Совет национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) опубликовал решение о принятии Доктрины информационной безопасности. Вопрос «Что же произошло с Концепцией?» остался открытым. Отсутствие документа, который бы на законодательном уровне определял направления и способы противодействия гибридной агрессии, несет угрозу государству.

Не только Украина, но и Европа, и мир в целом оказались не готовыми к такой агрессии. Подтверждение этому – отсутствие четких правил поведения государств в условиях информационной агрессии и пропаганды. По мнению президента Центра изучения и исследо-

вания политических решений (Франция) Н. Тензера, высказанному ним на 9 Киевском форуме по безопасности (апрель 2016), неуверенность западной демократии в себе, неизбежность демократических процедур и аксиономичность правил поведения в международной среде, а также преобладание локальных ценностей над универсальными привели к тому, что Запад оказался абсолютно не готовым защищать собственные ценности, позволил России доминировать и навязывать миру свою повестку дня (*Информационная война*, 2016). Таким образом, считает научный сотрудник Четтем Хаус (Великобритания) Дж. Шерр, либеральная постмодерная демократия Запада становится основой успешности российской пропаганды (Шерр, 2016, с. 85–87).

Таким образом, одним из самых ощутимых вызовов для Украины является масштабная российская пропаганда, которая уже давно вышла за пределы границ государства. Для противодействия пропаганде в Украине, как уже упоминалось, сформировано Министерство информационной политики, студенты Национального университета «Киево-Могилянская академия» создали и запустили сайт «Стоп-фейк», для распространения правдивой и сбалансированной информации об Украине в мире основана Мультимедийная платформа иновещания на базе он-лайн версии информационного агентства Укринформ.

С этой же целью ОБСЕ выработало неофициальный документ, направленный на формирование национального и международного законодательства, призванного урегулировать вопросы, связанные с распространением пропаганды, относящейся к конфликту как внутри страны, так и вокруг Украины.

Рекомендации для стран-участниц ОБСЕ:

- остановить манипулирование медиа;
- остановить информационную и психологическую войны;
- развивать медиа плюрализм и свободу медиа как прививку против пропаганды;
- инвестировать в медиаграмотность граждан ради ихней способности выбирать источники информации;
- реформировать государственные медиа в общественные или медиа общин (Хорсли, 2012).

Не осталась в стороне и Еврокомиссия, которая в начале апреля 2016 года передала на рассмотрение Европейского парламента и Европейского Совета «Общие принципы противодействия гибридным угро-

зам – ответ Европейского Союза». В ноябре этого же года Европарламент принял резолюцию «Стратегические коммуникации ЕС как противодействие пропаганде против третьих сторон». В соответствии с этим документом, основными информационными угрозами со стороны России считаются телеканал RT, фонд «Русский мир», агентство Sputnik и подведомственное российскому МИДу федеральное агентство Россотрудничество. В резолюции также подчеркнуто, что пропаганда, которую, в частности, проводит Россия, является частью «гибридной войны» и она направлена на то, чтобы «исказить правду, посеять сомнения и вражду между странами союза, ослабить стратегическое единство ЕС и его североамериканских партнеров, парализовать процесс принятия решений, дискредитировать институты ЕС и трансатлантическое партнерство» (Золотухін, 2016).

В этом контексте Глава Европарламента Мартин Шульц призвал к принятию жестких общеевропейских законов, которые помогли бы остановить распространение фальшивых новостей (Там же). С похожим предложением выступил и министр юстиции Германии Хайко Маас. Оба чиновника отметили, что такие ситуации вредят как демократии в целом, так и правам отдельных граждан (Там же).

Фейковые новости, размещенные вроде бы на украинских ресурсах, активно используются российскими средствами массовой информации. Например, телекомпания Russia Today и информационное агентство ТАСС в своих новостях, ссылаясь на письмо коллектива предприятия «Финвал 2006», сообщили, что сотрудники украинского предприятия просят возобновить связи с Россией, «потому что завод после начала кризиса в отношениях между государствами потерял свои рынки сбыта». На самом же деле ресурс, ставший источником такой информации, был зарегистрирован в сети буквально за несколько дней до выхода такой информации (*Закарпатский завод*, 2016).

Эксперты шведского Внешнеполитического института, исследование которых публикует академическое издание *Journal of Strategic Studies*, считают, что Россия с 2014 года – после аннексии Крыма и начала войны против Украины на Донбассе – активизировала работу по фальсификации новостей, дезинформации и распространению военных угроз. Примером информационного вброса стали сообщения о том, что бывший глава МИД Швеции Карл Бильдт якобы готовится занять пост премьера Украины. Объектом кампании по целенаправленной дезинформации также становился и министр обороны страны Петер Хультквист (*Исследование*, 2017).

В таких условиях существенной угрозой для информационной безопасности украинского общества становится низкий уровень медиа грамотности граждан, их неготовность, а часто и неумение проверять информацию, различать фейки от правды. В совокупности с падением уровня доверия до СМИ, недостаточная медиа грамотность содействует распространению новой технологии информационных вбросов.

Эта технология внедряется через ряд украинских СМИ, среди которых сайты «Таймер», «Комментарии», «112 Украина», «Українські новини», «Подроби́ности.уа», «Голос.уа», «Корреспондент», «АиФ в Украине», «Вести.уа» Суть технологии состоит в том, чтобы создавать информповоды в Украине при помощи интернет-технологий, чтобы потом эта информация могла быть использована российскими СМИ. Самыми популярными вбросами являются так называемые петиции, суть которых сводится к возобновлению экономического сотрудничества с Россией ради спасения экономики Украины.

Для воспитания медиаграмотности молодежи в Украине создано онлайн-пособие по медиаграмотности «МедиаДрайвер». Ресурс является инновационным образовательным проектом, основная цель которого – научит подростков ориентироваться в мире медиа и критически воспринимать информацию, которую они получают с разных медиаканалов. Проект реализован при поддержке Министерства иностранных дел Республики Чехия. В самой стране сейчас также активно развивается медиа образование. Скажем, чешская гуманитарная организация «People in need» подготовила 14 разнообразных образовательных программ, охватывающих более 600 чешских школ. На лекциях, подготовленных чешскими специалистами по средствам массовой информации, школьников будут учить сопоставлять правду с перекрученной или неполной информацией, планируется также проведение встреч и бесед с журналистами – очевидцами событий.

Например, цикл образовательных программ «Один мир в школах» включает демонстрацию российского пропагандистского фильма об оккупации Крыма «Крым. Возвращение на родину». После показа ленты проводится беседа об увиденном, сравниваются реалии фильма с фактической реальностью – захват полуострова агрессором (В Чехии, 2015).

Такое внимание к медиа образованию не случайно. В течение последнего года, по мнению экспертов, особенно возросло количество российских информационных источников в интернете, которые

на чешском языке распространяют российскую пропаганду. Среди них – Aeronet и Sputnik, которые навязывают российский взгляд на ключевые события в мире, прежде всего, касающиеся войны в Украине. По оценкам аналитиков, до 15 процентов чехов рассматривают события в мире, в том числе и агрессию России в Украине, сквозь российскую информационную сеть (Там же).

The European Values – неправительственная организация, которая рассматривает своей главной целью защиту либеральной демократии в Чешской республике, разработала рекомендации по противодействию российской пропаганде. The European Values предлагает четыре направления действий:

- противодействие дезинформации должно быть приоритетом в формировании внешней политики и вопросов безопасности;
- публично ставит под сомнение и отбрасывает пропагандистские заявления прокремлевских политиков и публичных лиц;
- раскрывать кампании с дезинформацией, их суть и каналы распространения;
- систематически повышать устойчивость к пропаганде в свободных обществах.

Следует добавить, что Чехия – одна из стран Евросоюза, которая собирается бороться с пропагандой на государственном уровне. Глава МВД Чехии Милан Хованец сообщил, что в стране создано подразделение для борьбы с российской пропагандой. Оно будет состоять из 20 человек и начнет работать с 2017 года, реагируя практически в режиме реального времени на дезинформацию, используя Facebook, Twitter и другие способы коммуникации (Магда, 2016).

Следствием преобладания в мировом информационном пространстве российских и откровенно пророссийских источников информации о событиях в Украине является то, что, по результатам опроса Pew, в 2015 году только 29% немецких и 29% итальянских граждан считали Россию ответственной за военные действия на востоке Украины. Лишь 31% немецких граждан считают, что немецкие солдаты должны стать на защиту членов НАТО – Польши и стран Балтии, если они попадут под нападение со стороны России. Такие данные получили Bertelsman Foundation та Institute for Public Affairs в 2016 году (Там же).

Во время заседания Межпарламентского совета Украина–НАТО, которое проходило в Днепре осенью 2016 года, французский депутат Ги-Мишель Шово (Parti Socialiste – правящая Социалистическая

партия Франции, в целом поддерживающая Украину в Нормандском формате и Минском процессе, осуждает аннексию Крыма и осознает, что за событиями на Донбассе стоит Россия) подчеркнул, что в Европе не видят «картинки» о преступных действиях России. По его словам, «картинка» из Сирии, где российские военные бомбят больницы и уничтожают мирное население, – есть. И это формирует адекватное отношение к событиям у европейских граждан и политиков. А убедительных видеодоказательств с Донбасса нет (Гымчук, 2016).

Причиной такой ситуации есть, в частности, то, что только на втором году военного конфликта на Донбассе украинское правительство решило создать свой информационный ресурс, который мог бы соперничать с российским пропагандистским лобби в Европе и мире. Как отмечается в тексте закона о системе инновещания, цель инновещания – «защита национальных интересов Украины за границей, формирование и поддержка позитивного имиджа нашей страны в мире путем оперативного, объективного информирования о событиях в Украине».

Проект стартовал еще 1 октября 2015 года, до принятия самого закона о системе инновещания. Канал создали на базе телеканалов УТР и БТБ и назвали UA TV. Изначально министр информполитики Юрий Стець планировал назвать его Ukraine Tomogtow в противовес российскому каналу инновещания Russia Today. «У нас есть будущее, а у них – только сегодня», – аргументировал Стець. Но оказалось, что бренд Ukraine Tomogtow уже застолбила Group DF Дмитрия Фирташа, поэтому от идеи медийного троллинга россиян пришлось отказаться.

Сейчас UA TV можно увидеть на собственном канале YouTube и кабельных сетях Молдовы, Словении, Болгарии, Израиля, Азербайджана, Грузии и стран Балтии. Всего было заключено 58 договоров с кабельными операторами. Также сигнал раздают три спутника: GALAXY 19, который покрывает территорию США, Канады, Мексики, AZERSPACE-1, обеспечивающий вещание на Турцию и арабские страны и AMOS 3 для восточной Европы. А вот телезрителям западной и центральной Европы канал не так доступен, а ведь именно на этой территории формируется санкционная политика в отношении России и не в последнюю очередь она связана с общественным мнением простых европейцев, которые смотрят телевизор. Из европейских кабельщиков канал транслируется только в сетях Дании и Поль-

ши (Гор, 2017). С февраля государственный телеканал иновещания Украины UA|TV должен появиться на самом известном спутнике Европы и Средиземноморья Hotbird. Правда, информационный эффект от украинского иновещания в мире пока неясен. В Мининформполитики отмечают, что специальных исследований на эту тему не проводили, так как все упирается в деньги.

Искаженное представление западных стран о событиях в Украине связано и с тем, что в государстве отсутствуют постоянно действующие корреспондентские пункты ведущих мировых медиа, а информация о событиях в стране часто распространяется из уст московских корреспондентов зарубежных СМИ.

На содействие освещения событий на Востоке Украины направлен совместный проект Министерства обороны и Министерства информационной политики Украины «Embedded journalists» – закреплений журналиста за военной частью в зоне АТО (антитеррористической операции). Результатом проекта стали 18 видео репортажей, 15 статей и 2 фильма. Перечисленные материалы были представлены в таких СМИ: CNN, Polsat, AFP, Daily Signal, London Evening Standard, The Independent, Newsweek, Business Ukraine, Цензор.Нет, Новое время, Inter, Радио Свобода.

Кроме уже перечисленных, существует еще ряд вызовов для информационной безопасности: недостаточный уровень профессиональных журналистских стандартов, олигархизация медийной сферы, отсутствие развитого общественного вещания и эффективной системы саморегулирования средств массовой информации. Как результат, опять-таки нечеткая «картинка» событий в Украине в западных странах. Более того, публикации украинских политиков иногда используются как оружие в гибридной войне, которая ведется против Украины.

Одна из резонансных публикаций, которая вызвала неоднозначную реакцию, – статья украинского олигарха Виктора Пинчука для Wall Street Journal. Виктор Пинчук написал, что Украине стоит принять ситуацию на Донбассе такой, как она есть, и провести местные выборы. Кроме того, по его мнению, Украине надо отказаться от ЕС и НАТО (Pinchuk, 2016).

Глава Меджлиса крымскотатарского народа Рефат Чубаров, комментируя это заявление сказал: «То, что Пинчук стыдливо называет «болезненным компромиссом» на самом деле является капитуляцией. Украина просто перестанет существовать». А замминистра по

вопросу оккупированных территорий Георгий Тука ответил на статью Пинчука предложением: «Украине стоит отказаться от Пинчука: и этот «компромисс» будет не такой уже и болезненный» (Кулеба, 2016).

Народный депутат Украины Владимир Арьев считает статью олигарха «попыткой повлиять на внешнеполитический курс Украины со стороны крупного бизнесмена, у которого есть собственные интересы от торговли с Россией» (Там же).

Информационно-коммуникационные технологии видоизменили сущность феномена информационной безопасности, изменили источники и характер информационных угроз. Существенную опасность теперь представляют кибератаки, несанкционированные утечки информации, информационное пиратство и т.д.

С одной стороны, украинские хакеры стают причиной гордости украинцев: украинскую команду «белых» хакеров из КПИ им. Игоря Сикорского под названием dcua признали лучшей среди более 12 тысяч команд со всего мира в сфере кибербезопасности по версии CTF (Capture the flag) 2016 года. Но, с другой стороны, талантливость кибергениев может угрожать репутации государства и представлять угрозу для информационных систем Европы и мира. Например, правоохранители 30 стран провели беспрецедентную международную операцию по ликвидации киберсети Аваланж, которая ежедневно инфицировала по всему миру до полумиллиона компьютеров. Об этом рассказал Генеральный прокурор Украины Ю. Луценко (*Украинские хакеры*, 2017).

В то же время накопленный за несколько лет гибридной войны украинский опыт противостояния информационным атакам России может быть полезным и для европейцев.

Для повышения эффективности противостояния информационным угрозам Президент Украины Петро Порошенко 8 июня 2016 года подписал Указ «О национальном координационном центре кибербезопасности». Деятельность Центра позволит обеспечить координацию субъектов национальной безопасности и обороны Украины в процессе реализации Стратегии кибербезопасности Украины, повысит эффективность системы государственного управления системой национальной, в частности, информационной безопасности.

Национальный координационный центр кибербезопасности является рабочим органом Совета национальной безопасности и обороны Украины (СНБО). Центр осуществляет прогнозирование и выяв-

ление потенциальных и реальных угроз в сфере кибербезопасности Украины, а также оперативное информационно-аналитическое обеспечение СНБО по вопросам кибербезопасности (*Президент*, 2016).

В пользу своевременности создания такого Центра говорит тот факт, что Украина занимает верхние ступеньки в рейтинге стран с наибольшим риском заражения компьютеров через всемирную сеть (например, пятое место в мире и первое в Европе в третьем квартале 2015 года) (*Украина*, 2017). Согласно исследованию корпорации Майкрософт (Microsoft Corporation), на 86% компьютеров в Украине установлено нелегальное программное обеспечение. И даже в центральных органах государственной власти Украины используют 60% нелегального программного обеспечения, хотя это – прямой путь к хакерским атакам на ресурсы и системы, на которых оно установлено.

Обстоятельство, усугубляющее ситуацию с кибербезопасностью, – отсутствие конкретного договора Украины с Европой в этой области. Стратегический аналитик European Cyber Crime Centre Гарри Макив подчеркнул: «В European Cyber Crime Centre нет операционного соглашения с Украиной, лишь стратегическое. Это значит, что мы не можем получать информацию об инцидентах и расследованиях от украинских властей, и можем обмениваться только «стратегической» информацией. Наши знания о кибербезопасности в Украине ограничены тем, что мы сами можем найти в Интернете» (Козюра, 2017, с. 167).

Уровень журналистского образования – еще один камень преткновения в контексте информационной безопасности в Украине. В октябре 2016 года в Киеве прошла всеукраинская конференция «Журналистское образование в Украине: что имеем и куда движемся?». На ней были представлены результаты мониторинга «Состояние журналистского образования на факультетах журналистики в Украине». Исследование состояло из трех компонентов:

- рейтинговое оценивание факультетов и кафедр журналистики (ответы на информационные запросы представили 19 факультетов из 39);
- фокус-группы с выпускниками;
- он-лайн-анкетирование представителей медиа индустрии (39 редакций СМИ в 5 областях).

«Основной целью исследования был не рейтинг, а привлечение внимания к системе журналистского образования, выде-

ление основных проблем и тенденций, – прокомментировала исполнительный директор общественной организации «Детектор медиа» Диана Дуцык, – Потому что сейчас мы подошли к той грани, когда сохранять статус-кво в образовании нельзя, мы надеемся, что исследование станет толчком к изменениям» (*Журналистское образование*, 2016).

Среди проблем, выявленных во время исследования, главными являются:

- перенасыщенность учебных планов филологическими дисциплинами. Фокус-группы с выпускниками журналистских факультетов показали, что выпускникам не достаточно полученных во время учебы практических навыков;
- недостаточность практического опыта преподавателей журналистских дисциплин. Участники фокус-групп подчеркнули. Что они были часто не удовлетворены качеством преподавания и компетентностью преподавателей;
- неравномерная техническая оснащенность факультетов журналистики: только несколько ВУЗов имеют хорошо оснащенные студии, ньюс-румы и мультимедийные аудитории;
- слабая связь ВУЗов с медиа индустрией. Взаимодействие факультетов журналистики с медиа ограничивается проведением мастер-классов и гостевых лекций. В тоже время не хватает общих медиа продуктов, летних школ и т.д.

В контексте журналистского образования особое место занимает проблема образования в области международной журналистики. И это еще один вызов перед информационной безопасностью Украины. Ведь от качества подготовки журналиста-международника, его профессионализма зависит и уже упомянутая нами «картинка» Украины в мире, и картинка мира в Украине. Позитивным моментом является то, что с 2016 года в Институте международных отношений Киевского национального университета открылась магистерская программа по международной журналистике.

Обучение по этой программе обеспечивает Кафедра международных медиакоммуникаций и коммуникативных технологий, созданная в 2012 году для подготовки специалистов в области международной коммуникативистики и мировых медиа. Основным требованием такого образования является не только его высокий уровень, но и соответствие вызовам гибридной войны, ведущейся против Украины.

Таким образом, главными вызовами перед информационной безопасностью Украины, которые сказываются на информационной безопасности Европы в целом, являются: отсутствие достаточного информационного присутствия Украины в европейском и мировом информационном пространстве, что позволяет России внедрять свою повестку дня и свою интерпретацию событий в Украине; отсутствие национальной системы стратегических коммуникаций; неструктурированность и несогласованность информационной политики и отсутствие единого видения стратегии информационной безопасности; недостаточная сформированность национальной идентичности, как следствие, неготовность противостоять «русскому миру».

Для преодоления перечисленных вызовов и уменьшения их влияния на информационную безопасность европейских стран, прежде всего, необходимо: выработать и законодательно подкрепить современную концепцию информационной политики Украины, учитывающую условия гибридной войны; сформировать плюралистическую медиа среду, в которой успешно будут успешно функционировать не только общенациональные, но и региональные и локальные средства массовой информации; повсеместно внедрить систему медиа образования, сориентированную на различные слои общества и основанную на принципах пожизненного обучения; обновить содержание и формы журналистского образования, способного обеспечить кадрами современные медиа, исповедующие высокие стандарты журналистской деятельности; увеличить информационное присутствие Украины в европейском и мировом информационном пространстве.

Библиография

- Вейбел В. (2016), *Россия манипулирует СМИ как средством психологической войны*, «Per Concordiam» [Vejbel V., *Rossija manipuliruet SMI kak sredstvom psihologicheskoy vojny*], <https://globalnetplatform.org/system/files/Per%20Concordiam%20V7%20Special%20Edition%20RUS.pdf>, 3.08.2017.
- В Чехии школьников учат распознавать пропаганду на примере российских СМИ (2015), 17.11.2015, «Depo.UA» [*V Chehii shkolnikov uchat rozpoznavat propagandu na primere rossijskih SMI*], <https://www.depo.ua/rus/life/u-chehiyi-shkolyariv-vchat-rozpiznavati-propagandu-na-prikladi-17112015174900>, 17.08.2017.
- Гор А. (2017), *Украинское иновещание: громкий бум или тихий пшик*, 1.09.2017, «Апостроф» [*Gor A. Ukrainское inoveshchanie: gromkij bum ili tihij pshyk*],

<https://apostrophe.ua/article/society/2017-01-09/ukrainskoe-inoveschanie-gromkiy-bum-ili-tihiy-pshik/9245>, 5.09.2017.

Журналистское образование: изменить, нельзя оставить как есть? (2016), 12.02.2016, «Media Osvita» [*Zhurnalistskoe obrazovanie: izmenit nlezlia ostavit kak est*], <http://mediaosvita.com.ua/gurnalistskoe-obrazovanie/>, 5.09.2017.

Закарпатский завод просит Порошенко восстановить торговлю с Россией (2016), 20.11.2016, «Корреспондент.net» [*Zakarpatskij zavod prosit Poroshenko vosstanovit torgovlyu s Rossiej*], <http://korrespondent.net/business/companies/3759985-zakarpatskyi-zavod-prosyet-poroshenko-vosstanovyt-torhovlui-s-rossyei>, 22.08.2017.

Золотухін Д. (2016), *Протидія інформаційній агресії Росії на рівні законодавчих актів: Резолюція Європарламенту. Аналіз*, 18.12.2016, «Детектор Медіа» [Zolotuhin D., *Protydiya informacijnij agresii Rosii na rivni zakonodavchih aktiv: Rezolyuciya Evroparlamentu. Analiz*], <http://detector.media/infospace/article/121555/2016-12-18-protidiya-informatsinii-agresii-rosii-na-rivni-zakonodavchikh-aktiv-rezolyutsiya-evroparlamentu-analiz>, 22.08.2018.

Информационная война, планы Варшавского саммита НАТО и масштабные военные учения «Анаконда» – важные тезисы 9-го Киевского форума безопасности, 16.04.2016, «Inform Napalm» [*Informacyjonnaya vojna, plany Varshavskogo sammita NATO I masshtabnye voennye ucheniya "Anakonda" – vazhnye tezisy 9 Kievskogo foruma bezopasnosti*], <https://informnapalm.org/22384-ksf2016-forum/>, 25.08.17.

Исследование: Россия проводит в Швеции кампанию по дезинформации (2017), 7.01.2017, «DW» [*Issledovanie: Rossiya provodit v Shvecyi kampaniyu po dezinformacii*], <http://www.dw.com/ru/a-37052019>, 5.09.2017.

Козюра В. Д. (2017), *Аналіз кібернетичної безпеки інформаційного суспільства* [Kozyura V. D., *Analiz kibernetychnoi bezpeky informacijnogo suspilstva*], «Information Security of the Person, Society and State», № 1.

Кулеба Д. (2016), *Это блестяще откровенная манипуляция*, [Kuleba D., *Eto blestyashche otkrovennaya manipulyaciya*], 30.12.16, http://censor.net.ua/news/421730/eto_blestyasche_otkrovennaya_manipulyatsiya_kuleba_o_state_pinchuka, 03.09.2017.

Магда Е. (2016), *Гибридная агрессия России в Украине: уроки для Европы* [Magda E. *Gibridnaya agressiya Rossii v Ukraine: uroki dlya Evropy*], «Wschód Europy», № 2.

Pinchuk V. (2016), *Ukraine Must Make Painful Compromises for Peace With Russia*, 9.12.2016, “The Wall Street Journal”, <https://www.wsj.com/articles/ukraine-must-make-painful-compromises-for-peace-with-russia-1483053902>, 2.09.2017.

Президент утвердил Положение о Национальном координационном центре кибербезопасности (2016), «Официальное интернет-представительство Президента Украины Петра Порошенко» [*Prezident utverdil Polozhenie*

- o Nacionalnom centre kiberbezopasnosti*], <http://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-zatverdiv-polozhennya-pro-nacionalnij-koordinacijn-37329>, 27.08.2017.
- Розумний М. (2016), *Європі потрібен чіткий алгоритм колективного реагування на перші ознаки "гібридної" агресії* [Rozumnyj M., *Evropi potriben chitkyj algorytm kolektyvnoho reagivannya na pershi oznaky "gibrydnoi" agresii*], Центр Разумкова, Київ.
- Тымчук Д. (2016), *На засіданні Межпарламентського совета Україна–НАТО французький депутат задал неудобний вопрос*, 13.10.2016, «В Час Пик» [Tymchuk D., *Na zasedanii Mezhparylamentskogo soveta Ukraina–NATO francuzskij deputat zadal neudobnyj vopros*], <http://vchaspyk.ua/politika/403821-tymchuk-na-zasedanii-mezhparylamentskogo-soveta-ukraina-nato-francuzskiy-deputat-zada>, 27.08.2017.
- Україна попала в ТОП-10 стран с самым низким уровнем безопасности* (2017), 25.04.2017, «Українська правда» [*Ukraina popala v TOP 10 strsan s samym nizkim urovnem bezopasnosti*], <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2017/04/15/7141356/>, 4.09.2017.
- Українские хакеры и новая киберреальность стран НАТО* (2017), 23.01.17, «InformNapalm» [Ukrainskie hakiery i novaya kiberrealnost stran NATO], <https://petrimazepa.com/newreality>, 30.08.2016.
- Хорсли У. (2012), *Руководство ОБСЕ по вопросам безопасности журналистов* [Horsli Y., *Rukovodstvo OBSE po voprosam bezopasnosti zhurnalistov*], <https://www.osce.org/ru/fom/89197?download=true>, 5.09.207.
- Шер Д. (2016), *Небезпека "гібридної" війни* [Sher D., *Nebezpeka "gibrydnoi" vijny*], «Національна безпека і оборона», № 9.

Український вимір безпеки інформаційної Європи

Streszczenie

Artykuł porusza problem wpływu stanu bezpieczeństwa informacyjnego Ukrainy na bezpieczeństwo informacyjne Europy. W szczególności, analizowane są zagrożenia informacyjne, istniejące w ukraińskiej przestrzeni informacyjnej, które wywołują niepokój państw – członków UE i innych państw. Kształtowanie bezpieczeństwa informacyjnego Ukrainy rozpatrywane jest w kontekście światowych wyzwań polityki informacyjnej w warunkach prowadzenia wojny hybrydowej. Rekomendacje Autorów, odnoszące się do podwyższenia poziomu bezpieczeństwa informacyjnego, bazują na doświadczeniu przeciwstawiania się rosyjskiej propagandzie przez państwa europejskie.

Słowa kluczowe: polityka informacyjna, bezpieczeństwo informacyjne, wojna hybrydowa, przeciwstawianie się zagrożeniom hybrydowym

The Ukrainian dimension of information security in Europe

Summary

The article discusses how the state of information security in Ukraine affects information security in Europe. In particular, it analyzes the information threats existing in the Ukrainian information space, which arouse the concern of EU member states, and others. The formation of the information security of Ukraine is considered in the context of the modern challenges to information policy in the conditions of hybrid warfare. The recommendations offered by the authors regarding the improvement of the level of information security are based on the experience of European countries in counteracting Russian propaganda.

Key words: information politics, information security, hybrid warfare, counteraction of hybrid threats

